

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 May 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года****Мнение № 27/2017 относительно Нгок Нгуен Нью Кинь
(Вьетнам)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно действие мандата Рабочей группы было продлено еще на три года в резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 31 января 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Вьетнама сообщение относительно Нгок Нгуен Нью Кинь. Правительство ответило на сообщение 13 апреля 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться

GE.17-08660 (R) 070617 070617

* 1 7 0 8 6 6 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Нгок Нгуен Нью Кинь (далее по тексту г-жа Кинь) – гражданка Вьетнама, 37 лет, проживает в Нячанге, Вьетнам. Она в одиночку воспитывает детей и работает в качестве внештатного экскурсовода, что дает ей средства для содержания ее двух малолетних детей, 60-летней матери и 90-летней бабушки, проживающих вместе с ней.

5. Согласно источнику, г-жа Кинь является правозащитником и блогером. Она является участником, координатором и соучредителем Сети вьетнамских блогеров – независимой, незарегистрированной группы гражданского общества, которая способствует развитию гражданской журналистики и свободы печати во Вьетнаме. Начиная с 2006 года г-жа Кинь ведет свой блог под псевдонимом «Ме Нам» (мать гриб), высказывая свои мнения по социальным, экономическим, политическим вопросам и вопросам прав человека через социальные сети. В дополнение к публикации онлайн-материалов г-жа Кинь часто организует и принимает активное участие в мероприятиях в поддержку повышения прозрачности деятельности правительства, ответственности государства, защиты охраны окружающей среды и по другим вопросам, представляющим общественный интерес. В 2015 году она получила премию «Защитник гражданских прав» от стоковой международной правозащитной неправительственной организации «Защитники гражданских прав».

6. Источник сообщает, что до ареста г-жа Кинь неоднократно подвергалась преследованиям со стороны властей за ее правозащитную деятельность:

а) в сентябре 2009 года г-жа Кинь была арестована и содержалась под стражей в течение 10 дней в Нячанге на основании статьи 258 Уголовного кодекса за «злоупотребление демократическими свободами в целях подрыва интересов государства». Согласно источнику, она была вынуждена уйти с работы из государственной туристической компании из-за давления со стороны полиции;

б) в мае 2013 года г-жа Кинь участвовала в мирных публичных собраниях, в ходе которых участникам раздавали текст Всеобщей декларации прав человека и выпускали зеленые воздушные шары с лозунгом «Наши права человека должны быть защищены» на центральном городском пляже Нячанга. Она была арестована и содержалась под стражей в течение полутора дней, в течение которых ее допрашивали по поводу ее личного аккаунта в социальных сетях. Служба общественной безопасности Нячанга провинции Кханьхоа оштрафовала г-жу Кинь на 66 долл. США за ее посты в социальных сетях;

с) в феврале 2014 года г-жа Кинь была задержана и подверглась угрозам со стороны местных органов власти после того, как она организовала открытый студенческий форум в Нячанге, с тем чтобы обсудить историю конфликта 1979 года между Вьетнамом и Китаем;

д) 29 июля 2014 года г-жа Кинь была остановлена сотрудниками полиции в Нячанге по пути на семинар, организованный австралийским посольством в Ханое. Она была задержана и доставлена в Следственный отдел Мини-

стерства общественной безопасности в провинции Кханьхоа, при этом ее личные вещи были конфискованы;

е) 25 июля 2015 года г-жа Кинь была жестоко избита сотрудниками полиции безопасности во время участия в глобальной голодовке в ознаменование заключительного этапа кампании в защиту прав человека под лозунгом «Мы едины». Ей нанесли удары ногами и руками по лицу, вызвавшие сильное кровотечение, и впоследствии содержали под стражей в течение 12 часов в отделении Службы общественной безопасности в районе Локтхо, Нячанг;

ф) 25 октября 2015 года г-жа Кинь была похищена полицией в момент, когда она собиралась выехать из Нячанга в Сайгон. В этой операции принимали участие не менее 20 сотрудников полиции. Источник утверждает, что восемь полицейских повалили г-жу Кинь на землю, применив чрезмерную силу, и вырвали у нее из рук телефон. Затем ее затолкали в автомобиль и доставили в изолятор в деревне Пхуокдонг в 20 километрах от Нячанга. На ее теле имелось несколько открытых ран. Источник сообщает, что это был пятый случай ее задержания, преследования и избиения с 2014 года;

г) 15 мая 2016 года четверо полицейских набросились на г-жу Кинь в главном вестибюле гостиницы «Нью уорлд» в Сайгоне, когда она намеревалась принять участие в протестной акции в защиту окружающей среды. Она была доставлена в отделение полиции общественной безопасности в Нячанге, где содержалась под стражей в течение 27 часов. Несколько дней спустя, 23 мая 2016 года, она была вновь задержана полицией после того, как ее увидели несущей транспарант с надписью «Почему погибла рыба?», которым она хотела выразить свою озабоченность по поводу массового загрязнения воды вдоль береговой линии Нячанга, предположительно вызванного сбросом токсичных отходов сталелитейного завода группы «Формоза» в Хатине в апреле 2016 года. Источник сообщает, что семья г-жа Кинь также подвергалась угрозам со стороны властей с целью помешать ее участию в протестах против деятельности сталелитейного завода «Формоза».

7. Утром 10 октября 2016 года г-жа Кинь сопровождала мать одного из ее соратников-правозащитников в тюрьму Сонгло к югу от Нячанга. Г-жа Кинь помогала женщине в подаче ходатайства о разрешении свидания с ее сыном, который в августе 2016 года был приговорен к трем годам лишения свободы на основании статьи 88 Уголовного кодекса за деятельность и Интернет. Его матери не было разрешено видеться с ним с момента его ареста 27 ноября 2015 года.

8. Согласно источнику, около 10 часов утра полиция арестовала г-жу Кинь и эту женщину за пределами территории тюрьмы. Г-жа Кинь была доставлена домой в Нячанг в наручниках, после чего до 3 часов дня полиция проводила в доме обыск. К этой операции были привлечены множество полицейских. Местные активисты попытались подойти к ее дому, но были остановлены сотрудниками полиции, которые заблокировали прилегающий район. Двое маленьких детей г-жи Кинь, ее мать и бабушка во время обыска находились в доме. После завершения обыска г-жу Кинь увезли в наручниках. Г-жа Кинь попросила мать связаться с адвокатом и объявила, что будет голодать во время содержания под стражей до тех пор, пока ей не будет разрешено встретиться с ним.

9. В ходе обыска в доме г-жи Кинь сотрудники полиции зачитали ей постановление о задержании и объявили, что она задерживается до завершения расследования по выдвинутым против нее обвинениям. Один из полицейских во время обыска сообщил матери г-жи Кинь, что г-жу Кинь посадят за решетку на полтора года (18 месяцев) до завершения расследования. Ее семья попросила представить официальный ордер на арест, но власти отказались предоставить копию.

10. По информации источника, уведомление об аресте и содержании под стражей от 10 октября 2016 года с официальной печатью Службы общественной безопасности провинции Кханьхоа было направлено семье г-жи Кинь и по-

лучено 12 октября 2016 года. В уведомлении указано, что г-жа Кинь была арестована по обвинению в нарушении пункта 1 статьи 88 Уголовного кодекса за «пропаганду против Социалистической Республики Вьетнам». Источник отмечает, что статья 88 относится к разделу Уголовного кодекса, касающегося вопросов «национальной безопасности», и что для лиц, которым предъявляются обвинения на основании таких положений, действуют значительно более строгие правовые ограничения в отношении надлежащей правовой процедуры, которые могут вводиться по усмотрению властей.

11. Согласно источнику, арест и задержание г-жи Кинь подтверждены в заявлении полиции (от 11 октября 2016 года, размещенном на официальном веб-сайте Департамента полиции Кханьхоа). В нем отмечено, что данное решение было одобрено прокуратурой провинции. В нем также говорится, что с 2012 года до настоящего времени г-жа Кинь использовала различные страницы и аккаунты в социальных сетях в целях «регулярной публикации, загрузки и распространения статей и видеоматериалов, искажающих линию и политику партии и государственные законы, дискредитации отдельных лиц и подрыва репутации учреждений и организаций». В частности, в этом заявлении идет речь о том, что г-жа Кинь является автором документа под названием «Остановить убийство граждан полицией».

12. 10 октября 2016 года на официальном телевизионном канале Министерства общественной безопасности было сообщено о том, что доказательства, обнаруженные в доме г-жи Кинь, включали картонные плакаты с такими надписями, как «Нет Формозе», «Рыбе нужна чистая вода» и «Людям нужна транспарентность». Было также упомянуто, что полиция обнаружила доклад под названием «Остановить убийство граждан полицией», в котором содержится информация о 31 лице, которые были найдены мертвыми во время нахождения под стражей в полиции.

13. 10 и 11 октября 2016 года государственный орган СМИ «Тюи Тре ньюз» опубликовал статью на английском языке и вьетнамском языках об аресте г-жи Кинь. В этой статье упоминается полицейское расследование в отношении «400 статей в Фейсбуке», якобы написанных г-жой Кинь, которые, по мнению полиции, создают «пессимистичную и одностороннюю картину, провоцирующую общественные беспорядки и подрывающую веру людей [в государство]». В статье также упоминается документ под названием «Остановить убийство граждан полицией». Полиция, как сообщалось, заявила, что этот документ «злоупотребляет демократическими свободами и подстрекает людей к противодействию государству и режиму в ущерб национальной и общественной безопасности и правопорядку».

14. Согласно источнику, предыдущие аресты и судебные процессы над правозащитниками указывают на то, что освещение таких событий в государственных СМИ тесно увязано с официальной позицией правительства и, как представляется, является элементом коммуникационной стратегии правительства в решении политически мотивированных дел против правозащитников.

15. В уведомлении об аресте и задержании г-жи Кинь было указано, что она задержана Службой общественной безопасности и находится под стражей в следственном изоляторе полиции провинции Кханьхоа. 12 октября 2016 года мать г-жи Кинь направила в следственный изолятор полиции провинции Кханьхоа письменное ходатайство с просьбой утвердить адвоката в качестве защитника г-жи Кинь. Утром 17 октября 2016 года мать г-жи Кинь была вызвана в полицию на «рабочую встречу», в ходе которой ей огласили якобы принятое прокуратурой решение об отказе г-же Кинь в ее просьбе встретиться со своим адвокатом. Полиция сообщила матери г-ж Кинь, что общение с адвокатом в ходе следствия не разрешается. Источник заявляет, что полиция отказалась предоставить копию этого решения. Вместе с тем та копия, которой располагала полиция, была предположительно датирована 10 октября 2016 года, т.е. днем ареста г-жи Кинь, и подписана заместителем прокурора провинции Кханьхоа.

16. Источник отмечает, что адвокат г-жи Кинь подал ходатайство на представление ее интересов, но власти на него не отреагировали. Согласно закону, власти должны объяснить отказ в доступе к адвокату. Вместе с тем, несмотря на ряд попыток получить разъяснения, адвокат г-жи Кинь до сих пор не получил ответа, при этом ему также не было разрешено посетить г-жу Кинь в тюрьме после ее ареста 10 октября 2016 года. Кроме того, до настоящего момента г-жу Кинь не привозили к судье.

17. Источник утверждает, что г-жа Кинь содержится под стражей без связи с внешним миром с момента ее ареста 10 октября 2016 года и отмечает, что 10 февраля 2017 года истек четырехмесячный срок, в течении которого власти имеют право на законных основаниях содержать человека под стражей для проведения расследования. После первоначального периода содержания под стражей власти могут продлить срок задержание до 16 месяцев для продолжения расследования, если сочтут это необходимым.

18. Источник далее утверждает, что г-же Кинь отказано в свиданиях с членами семьи. Ее мать неоднократно попыталась посетить ее в тюрьме, чтобы принести продукты и необходимые ей для лечения лекарства, но администрация не разрешила ей свидание с г-жой Кинь. При ее последней попытке получить свидание охранники приняли продукты питания и лекарства и пообещали передать их г-же Кинь. Ее мать попросила, чтобы г-жа Кинь подтвердила запиской получение передачи. Позднее ей передали записку, которая, по утверждению охранников, была подписана г-жой Кинь. Не ясно, была ли на записке действительно подпись г-жи Кинь или же ее заставили подписать записку под давлением, поскольку подпись была неуверенной. Источник не осведомлен о том, имеет ли г-жа Кинь возможность пользоваться медицинской помощью в тюрьме. До ее ареста г-жа Кинь страдала от язвы и болей в брюшной полости, и по этой причине ей необходима медицинская помощь.

19. Источник добавляет, что старший ребенок г-жи Кинь испытала серьезный психологический шок от ее ареста, когда мать насильно увели в наручниках на ее глазах, при этом около 50 сотрудников полиции безопасности обыскивали их дом. Она проходит терапию у детского психолога. Кроме того, все ближайшие родственники г-жи Кинь испытывают значительные трудности, поскольку на них легла забота о ее малолетних детях.

20. Источник утверждает, что арест и продолжающееся содержание под стражей г-жи Кинь является произвольным. Источник указывает на заявление полиции от 11 октября 2016 года в качестве доказательства того, что г-жа Кинь была лишена свободы по причине мирного осуществления своего права на свободное выражение мнений, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Источник ссылается на статью 25 Конституции Вьетнама, которая предусматривает свободу слова и свободу печати, право на свободу собраний, право на ассоциацию и право на демонстрацию. Кроме того, статья 30 Конституции предусматривает право всех лиц подавать жалобы на незаконные действия государственных и негосударственных субъектов и на защиту от ответных репрессий. Источник утверждает, что применение некоторых положений Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса в деле г-жи Кинь сводит к нулю эти конституционные гарантии.

21. Кроме того, источник утверждает, что г-же Кинь было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство. Ее арест и продолжающееся содержание под стражей являются нарушением пункта 4 статьи 31 Конституции, который предусматривает, что арестованное, содержащееся под стражей, временно задержанное лицо, которому предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления, которое находится под следствием, в отношении которого ведется уголовное преследование или судебное разбирательство, имеет право защищать себя лично или быть представленным адвокатом или иным лицом по его выбору.

22. Кроме того, источник утверждает, что некоторые положения Уголовно-процессуального кодекса 2003 года несовместимы с международными нормами, касающимися права на свободу и безопасность личности и права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьями 9 и 14 Пакта. Статьи 119 и 120 Уголовно-процессуального кодекса 2003 года (и статьи 172 и 173 Уголовно-процессуального кодекса 2015 года с внесенными в него поправками) предусматривают сроки проведения расследования и соответствующие сроки досудебного содержания под стражей. Согласно этим положениям, лицо, которому предъявлено обвинение в «чрезвычайно серьезных» преступлениях, связанных с посягательством на национальную безопасность, включая преступления, определенные в статье 88 Уголовного кодекса, может быть задержано для проведения расследования на срок 16 месяцев (т.е. возможны четыре продления четырехмесячного срока по решению прокуратуры). Согласно Уголовно-процессуальному кодексу 2015 года с внесенными в него поправками, Главный прокурор Верховной народной прокуратуры вправе продлить срок содержания под стражей бессрочно «до завершения следственных действий».

23. Источник также отмечает, что в соответствии со статьей 58 Уголовно-процессуального кодекса 2003 года (статья 74 Кодекса 2015 года с внесенными в него поправками) предусматривается, что «в случае необходимости в целях сохранения в тайне материалов следствия по преступлениям, посягающим на национальную безопасность, Главный прокурор Верховной народной прокуратуры разрешает участие адвокатов с момента завершения расследования». Источник указывает, что членам семьи может быть также отказано в свиданиях с лицами, которым инкриминируются преступления, связанные с национальной безопасностью, и что лицо, обвиняемое в совершении преступления, связанного с национальной безопасностью, не может обжаловать в суде ни решение о заключении под стражу, ни необходимость содержания под стражей.

24. Источник заключает, что соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса 2003 года, если их рассматривать в совокупности, предусматривают возможность содержания лица, обвиняемого в совершении преступления, посягающего на национальную безопасность, в соответствии с Уголовным кодексом, под стражей без связи с внешним миром в течение более двух лет. Для осуществления этих полномочий властям нужно лишь объявить, что они ведут или продолжают вести расследование дела. Источник отмечает, что договорные органы Организации Объединенных Наций, мандатарии специальных процедур и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека неоднократно предупреждали, что содержание под стражей без связи с внешним миром в течение продолжительного периода времени без возможности общения с адвокатом и членами семьи существенно увеличивает риск пыток и само по себе может приравниваться к пыткам в нарушение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, стороной которой Вьетнам является с 2015 года.

25. Источник подчеркивает, что вьетнамские правозащитники и группы гражданского общества, международные правозащитные группы, соответствующие правительства и эксперты и органы Организации Объединенных Наций по правам человека неоднократно высказывали обеспокоенность по поводу статьи 88 и других положений Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама. Источник утверждает, что эти положения сформулированы туманно и предоставляют широкие дискреционные полномочия властям в плане ограничения прав человека, гарантированных Конституцией и закрепленных в международном гуманитарном праве. Эти положения позволяют властям обвинять, привлекать к суду и наказывать лиц, мирно осуществляющих эти права. Источник утверждает, что такие ограничительные правовые положения не отвечают строгим критериям законности, легитимности, соразмерности и необходимости в соответствии с Пактом и другими международными договорами.

26. Наконец, источник отмечает, что в течение нескольких лет активистам и блогерам предъявляются обвинения, они подвергаются уголовному преследованию и тюремному заключению на основании статьи 88 Уголовного кодекса, причем многие из них содержатся под стражей продолжительное время в порядке предварительного заключения до суда и осуждаются в ходе судебных процессов, не соответствующих международным стандартам. Источник напоминает, что Рабочая группа вынесла несколько мнений и направила несколько сообщений вместе с другими мандатариями специальных процедур в отношении лиц, которые были в последние годы арестованы, подвергнуты судебному преследованию и/или тюремному заключению на основании статьи 88 Уголовного кодекса.

27. Рабочая группа отмечает, что г-жа Кинь на сегодняшний день содержится в предварительном заключении уже в течение более шести месяцев с момента ее ареста 10 октября 2016 года.

Ответ правительства

28. 31 января 2017 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии с ее обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить ей до 31 марта 2017 года подробную информацию о текущей ситуации с делом г-жи Кинь и замечания относительно утверждений источника. Рабочая группа также просила правительство разъяснить фактические и правовые мотивы, на которые сослались органы власти в обоснование продолжающегося содержания г-жи Кинь, и представить подробную информацию относительно соответствия ее лишения свободы и явного отсутствия справедливого судебного разбирательства внутреннему законодательству и международным нормам в области прав человека, в том числе тем из них, которые представляют собой юридические обязательства государства по ратифицированным им договорам в области прав человека.

29. Правительство не ответило на это сообщение до 13 апреля 2017 года, т.е. после истечения срока, определенного Рабочей группой. Правительство не обращалось с просьбой продлить срок представления ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы. Таким образом, Рабочая группа считает, что ответ правительства в этом случае представлен с опозданием. С учетом отсутствия просьбы правительства о продлении указанного срока, как это предусмотрено в пункте 16 ее методов работы, Рабочая группа не может считать, что ответ был представлен вовремя. Вместе с тем, как указано в пунктах 15 и 16 методов работы Рабочей группы, и в соответствии со своей обычной практикой, Рабочая группа может вынести мнение на основе информации, представленной источником, и всей информации, полученной в отношении данного дела. В то же время Рабочая группа не считает необходимым направлять несвоевременно полученный ответ правительства источнику для дальнейших замечаний.

Обсуждение

30. В отсутствие своевременного ответа от правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 методов работы решила изложить свое мнение по вопросу о лишении свободы г-жи Кинь на основании информации, представленной источником.

31. В своей правовой практике Рабочая группа определила пути рассмотрения вопросов доказанности. Если источник доказал *prima facie* факт нарушения международных требований, представляющий собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68), особенно с учетом того, что источник сообщения и правительство не всегда имеют равный доступ к элементам доказательства и что зачастую лишь правительство располагает соответствующей информацией. Правительство выполняет эту обязанность путем

представления документальных доказательств в поддержку своих утверждений¹. В своем ответе, который был представлен по истечении установленного срока, правительство утверждает, что г-жа Кинь была арестована и помещена под стражу не за осуществление ее права на свободу мнений и их свободное выражение, а по подозрению в совершении уголовных преступлений, предусмотренных статьей 88 Уголовного кодекса. Правительство ссылается на различные положения вьетнамских законов и в целом отвергает утверждения источника, заявляя о законности использованных процедур. Рабочая группа не считает эти заявления достаточными для опровержения конкретных утверждений источника.

32. В данном случае возникает вопрос о совместимости статьи 88 Уголовного кодекса Вьетнама 1999 года² с правом на свободу убеждений и их свободное выражение и правом на ассоциацию, которые закреплены в международном гуманитарном праве, в том числе во Всеобщей декларации прав человека и Пакте. Статья 88 Уголовного кодекса гласит следующее:

«Статья 88. Ведение пропаганды против Социалистической Республики Вьетнам

1. За совершение одного из следующих деяний против Социалистической Республики Вьетнам предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от трех до двенадцати лет:

а) ведение пропаганды против народной администрации, искажение ее действий и/или клевета в ее адрес;

б) ведение психологической войны и распространение сфабрикованных новостей, с тем чтобы посеять неуверенность у населения;

с) изготовление, хранение и/или распространение документов и/или художественных произведений, содержание которых направлено против Социалистической Республики Вьетнам.

2. За совершение более серьезных преступлений предусматривается наказание в виде тюремного заключения на срок от десяти до двадцати лет».

33. Рабочая группа неоднократно заявляла в практике своей работы, в том числе в мнениях, касающихся Вьетнама, что даже в тех случаях, когда арест и содержание под стражей осуществляются в соответствии с национальным законодательством, она в соответствии с ее мандатом должна обеспечить, чтобы содержание под стражей также отвечало международными нормами в области прав человека³.

34. Рабочая группа рассмотрела применение статьи 88 Уголовного кодекса применительно ко многим случаям лишения свободы во Вьетнаме в последние

¹ См. мнение № 41/2013, пункты 27–28; и дело *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, *Merits, Judgment*, I.C.J Reports 2010, p. 661, para. 55.

² Основанием для лишения свободы во Вьетнаме являются прежде всего положения Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. В ноябре 2015 года Национальная ассамблея приняла поправки к Уголовному кодексу Вьетнама 1999 года и Уголовно-процессуальному кодексу 2003 года. Однако в июне 2016 года власти объявили, что они обнаружили «технические ошибки» в обоих законах и отложили их введение в силу до тех пор, пока эти ошибки не будут исправлены. Таким образом, на момент принятия настоящего мнения действовали Уголовный кодекс 1999 года и Уголовно-процессуальный кодекс 2003 года.

³ См., например, мнения № 42/2012, пункт 29; № 46/2011, пункт 22; № 13/2007, пункт 29.

годы⁴. На нынешней сессии Рабочей группой рассматривается еще одно схожее дело по статье 88 Уголовного кодекса⁵.

35. Во всех этих случаях Рабочая группа пришла к выводу, что положения статьи 88 Уголовного кодекса являются столь неопределенными и чрезмерно широкими, что их применение может повлечь за собой наказание просто за осуществление законного права на свободу мнений и их свободное выражение. Она также отметила, что правительство не указывает на какие-либо насильственные действия со стороны заявителей и не предоставляет доказательств их совершения и что в отсутствие такой информации предъявление им обвинений и вынесение им обвинительных приговоров не может рассматриваться как соответствующее Всеобщей декларации прав человека или Пакту. Кроме того, в своем докладе о посещении Вьетнама в октябре 1994 года Рабочая группа отметила, что в невятно и неточно сформулированных законах о национальной безопасности не проводится различие между насильственными актами, которые могут поставить под угрозу национальную безопасность, и мирным осуществлением права на свободу мнений и их свободным выражением⁶. Она просила правительство внести поправки в законы страны, с тем чтобы дать четкое определение преступлений, связанных с национальной безопасностью, и перечислить то, что запрещено, без какой бы то ни было двусмысленности.

36. В данном случае Рабочая группа считает, что блогерская деятельность г-жи Кинь и высказывание ею мнений по вопросам прав человека в социальных медиа, а также ее деятельность в качестве экологической активистки подпадает под определение прав на убеждения, их свободное выражение и мирные собрания и ассоциации, которые гарантируются статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и 22 Пакта. В отсутствие убедительной информации об участии г-жи Кинь в насильственных действиях или о том, что ее действия непосредственно привели к насилию или поставили под угрозу национальную безопасность, Рабочая группа делает вывод о том, что ее арест и содержание под стражей имели целью ограничить ее правозащитную деятельность. Как явствует из сообщения полиции от 11 октября 2016 года, что г-жа Кинь была задержана в целях ограничения распространения ею в соцсетях и других медиа информации, содержащей критику в адрес правительства и привлекающей внимание к актуальным проблемам. Ведь якобы обнаруженный у нее документ с призывом прекратить убийства граждан полицией, свидетельствует о желании положить конец насилию, а не спровоцировать его. Кроме того, в своем ответе правительство безосновательно утверждает, что г-жа Кинь с 2009 года участвовала в деятельности оппозиционной организации Нгой Вьет Йе Ньюок, что террористическая группа Вьет Тан спонсировала ее деятельность по распространению искажающих правду и подстрекающих народ материалов и что она планировала устроить «уличную революцию» с целью свержения правительства. Рабочая группа считает, что одного лишь заявления о причастности г-жи Кинь к деятельности организации Вьет Тан недостаточно для обоснования ее содержания под стражей⁷.

37. Правительство не представило никаких данных о том, что в данном случае были применены какие-либо из разрешенных согласно пункту 3 статьи 19, статье 21 и пункту 2 статьи 22 Пакта ограничений прав на свободу выражения мнений и ассоциации. Совет по правам человека в своей резолюции 12/16 призвал государства воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с пунктом 3 статьи 19 Пакта, в том числе ограничений на обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии; представления докладов о правах человека; мирные демонстрации и политическую деятельность, и выражение мнений и несогласия.

⁴ См., например, мнения № 26/2013, № 27/2012, № 24/2011, № 6/2010, № 1/2009 и № 1/2003.

⁵ См. мнение № 26/2017.

⁶ См. E/CN.4/1995/31/Add.4, пункты 58–60.

⁷ См., например, мнения № 40/2016, № 26/2013 и № 46/2011.

38. Рабочая группа отмечает наличие глубокой обеспокоенности по поводу использования во Вьетнаме законодательства о национальной безопасности для ограничения осуществления прав человека. В ходе универсального периодического обзора по Вьетнаму в феврале 2014 года были вынесены 38 рекомендаций по улучшению осуществления права на свободу убеждений и их свободное выражение, мирные собрания и ассоциацию во Вьетнаме. В ряде из них конкретно говорится о необходимости пересмотра и отмены туманно сформулированных положений о преступлениях против национальной безопасности, в том числе положений статьи 88 Уголовного кодекса, освобождении политических заключенных, защите правозащитников и необходимости выполнения мнений Рабочей группы по произвольным задержаниям⁸.

39. Кроме того, применение таких положений, как статья 88 Уголовного кодекса, с тем чтобы заткнуть рот правозащитникам и другим лицам, осуществляющим свои законные права, вызывает такую обеспокоенность, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека выпустило по этому вопросу пресс-релиз, в котором, в частности, было упомянуто дело г-жи Кинь. Верховный комиссар настоятельно призвал правительство Вьетнама выполнить свои обязательства по гуманитарному праву, снять обвинения, предъявленные г-же Кинь, и немедленно освободить ее из-под стражи⁹.

40. В совместном обращении, направленном правительству, специальные докладчики по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, по правам на свободу мирных собраний и ассоциаций, по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, по вопросу о положении правозащитников и по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов повторили призыв Верховного комиссара освободить г-жу Кинь¹⁰.

41. Рабочая группа делает вывод о том, что лишение г-жи Кинь свободы связано только с осуществлением ею ее прав по статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 19, 21 и 22 Пакта. В течение почти восьми лет г-жа Кинь неоднократно и систематически подвергалась преследованиям, нападениям и задержаниям со стороны властей, а ее нынешнее заключение является частью практики преследования за ее деятельность в качестве правозащитника и экологической активистки. Ввиду этого данный случай подпадает под категорию II категорий, применяемых Рабочей группой.

42. Рабочая группа также считает, что утверждения источника указывают на нарушение прав г-жи Кинь на справедливое судебное разбирательство согласно статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта. В частности, речь идет о том, что г-жа Кинь содержится под стражей уже в течение более шести месяцев и что она не была в срочном порядке доставлена к судье, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, в ходе содержания под стражей ни г-жа Кинь, ни ее семья не имели возможности оспорить законность ее задержания в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

43. Рабочая группа напоминает, что, согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, досудебное содержание под стражей должно быть исключением, а не общим правилом; оно должно быть как можно более коротким и не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном правонарушении¹¹. Как указывается Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 35 (2014 год) о свободе и личной неприкосновенности, досудебное заключение под стражу

⁸ См. A/HRC/26/6, пункты 143.4, 143.34, 143.115–118 и 143.144–176.

⁹ См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20659&LangID=E>.

¹⁰ См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21318&LangID=E>.

¹¹ См. также мнения № 40/2016, № 46/2015 и № 45/2015.

должно опираться на принимаемое в каждом отдельном случае решение о том, что лишение свободы обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Суды должны изучить вопрос о том, позволяют ли меры, альтернативные досудебному содержанию под стражей, например залог, устранить необходимость в содержании под стражей (пункт 38).

44. Такая оценка по делу г-жи Кинь проведена не была, поскольку власти не доставили ее к судье. По сути, власти, как представляется, не намерены позволить г-же Кинь добиваться освобождения, судя по заявлению, сделанному сотрудником во время обыска в ее доме 10 октября 2016 года о том, что она проведет за решеткой полтора года до завершения расследования. Кроме того, власти уже превысили четырехмесячный период первоначального задержания г-жи Кинь, предусмотренный вьетнамским законодательством, в течение которого лицо может законно содержаться под стражей для проведения следственных действий. Возможность продления властями срока задержания до 16 месяцев без контроля со стороны судебных органов, если они считают это необходимым для продолжения расследования, противоречит пункту 3 статьи 9 Пакта.

45. Источник утверждает, что лицо, которому предъявлено обвинение в «подрыве национальной безопасности» в соответствии с Уголовным кодексом, не имеет права опротестовать задержание или необходимость лишения свободы в надзорном порядке. Рабочая группа напоминает о том, что это противоречит пункту 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа в принятых ею Основных принципах и руководящих положениях в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение) (далее по тексту «Основные принципы и руководящие положения») подтвердила, что предусмотренное в пункте 4 статьи 9 право обращаться в суд для установления законности его или ее задержания является одной из основополагающих гарантий личной свободы и абсолютным правом, не допускающим отступлений (пункт 3). Вместе с тем в данном деле г-жа Кинь не имела возможности общаться с адвокатом и членами ее семьи в течение более шести месяцев и была лишена доступных и эффективных средств обращения в суд в нарушение принципа 10 Основных принципов и руководящих положений.

46. Кроме того, несмотря на неоднократные попытки членов семьи и адвоката г-жи Кинь обеспечить ей доступ к правовой помощи, власти продолжают отказывать ей в праве на юридическое представительство в нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта. Мать г-жи Кинь была проинформирована полицией, когда пыталась добиться для своей дочери права воспользоваться услугами адвоката, что в ходе следствия участие адвоката не разрешается, при этом ходатайства на этот счет со стороны адвоката г-жи Кинь остались без ответа. Рабочая группа считает, что в данном случае отказ в доступе к адвокату носит особенно серьезный характер с учетом того, что г-же Кинь грозит лишение свободы сроком на 3–12 лет на основании пункта 1 статьи 88 Уголовного кодекса. В своем ответе правительство заявило, что г-же Кинь будет разрешено общаться со своим адвокатом после завершения расследования. Тем не менее это явно не отвечает международным нормам, так как г-жа Кинь вправе получать юридическую помощь на всех этапах содержания под стражей¹².

47. Рабочая группа отмечает, что г-жа Кинь содержится под стражей без связи с внешним миром в течение более шести месяцев в нарушение ее права на контакт с внешним миром, предусмотренного в таких применимых международных стандартах, как принятые Организацией Объединенных Наций Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)¹³ (см. правила 58 и 61) и Своде принципов защиты всех лиц, подвер-

¹² См. A/HRC/30/37, приложение, принцип 9.

¹³ Резолюция 70/175 Генеральной Ассамблеи, приложение.

гаемых задержанию или заключению¹⁴ (см. принципы 15, 18 и 19). Правительство заявляет, что г-же Кинь не разрешены свидания с членами ее семьи в соответствии с действующим вьетнамским законодательством, поскольку ее дело касается национальной безопасности. Рабочая группа отмечает, что это не согласуется с вышеупомянутыми международными стандартами в области прав человека.

48. В свете этого Рабочая группа заключает, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются столь серьезными, что это придает лишению свободы г-жи Кинь произвольный характер согласно категории III категорий, применяемых Рабочей группой.

49. Рабочая группа выражает особую обеспокоенность по поводу состояния здоровья г-жи Кинь, которая страдает от язвы и болей в желудке и нуждается в лечении. Рабочая группа напоминает правительству Вьетнама о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Это включает в себя оказание надлежащей медицинской помощи в местах содержания под стражей. Рабочая группа призывает правительство немедленно освободить г-жу Кинь и обеспечить предоставление ей необходимой медицинской помощи после ее освобождения. Рабочая группа глубоко обеспокоена психологическим состоянием семьи г-жи Кинь с учетом трудностей, связанных с заботой о маленьких детях г-жи Кинь в ее отсутствие, а также потрясений, которые, в частности, испытал ее старший ребенок, будучи свидетелем обыска в доме и ареста матери.

50. Данное дело – лишь одно из ряда дел, касающихся произвольного лишения свободы во Вьетнаме, которые были переданы на рассмотрение Рабочей группы в последние годы¹⁵. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности¹⁶. Рабочая группа будет приветствовать возможность конструктивного взаимодействия с правительством в целях решения таких проблем, как нечеткие и неточные формулировки состава правонарушений и преступлений в области национальной безопасности и отказ в осуществлении права на справедливое судебное разбирательство, которые продолжают приводить к произвольному лишению свободы во Вьетнаме.

51. 15 апреля 2015 года Рабочая группа направила правительству запрос на посещение страны в целях изучения изменений с момента предыдущего визита в октябре 1994 года. В своем ответе от 23 июня 2015 года правительство проинформировало Рабочую группу о том, что оно намеревается пригласить других мандатариев специальных процедур, которые уже представили просьбы о посещении, и что оно рассмотрит вопрос о приглашении Рабочей группы в надлежащее время. С учетом выражаемой озабоченности в отношении случаев произвольного лишения свободы во Вьетнаме, представляется, что сегодня наступил подходящий момент для совместной работы правительства с международными правозащитными механизмами в целях приведения законов и практики в стране в соответствие с положениями Всеобщей декларации прав человека и Пакта.

¹⁴ Резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹⁵ См., например, мнения № 26/2017, № 26/2013, № 27/2012, № 24/2011, № 6/2010, № 1/2009 и № 1/2003.

¹⁶ См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

Решение

52. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Нгуен Нгок Нью Кинь носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории II и III.

53. Рабочая группа просит правительство Вьетнама безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-жи Кинь, приведя его в соответствие с международными нормами, включая Всеобщую декларацию прав человека и Пакт.

54. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, в частности риска причинения вреда здоровью г-жи Кинь и психологическому благополучию ее семьи, надлежащим средством правовой защиты будет незамедлительное освобождение г-жи Кинь и предоставление ей обладающего исковой силой права требовать от государства компенсацию и возмещение в соответствии с международным правом.

55. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Кинь и принять соответствующие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение ее прав.

56. Рабочая группа также настоятельно призывает правительство в рамках текущей деятельности по пересмотру Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса привести статью 88 Уголовного кодекса в соответствие с рекомендациями, содержащимися в настоящем мнении, и обязательствами, принятыми Вьетнамом согласно международному гуманитарному праву.

Процедура последующих действий

57. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) была ли г-жа Нгуен Нгок Нью Кинь освобождена, и если да, то когда именно;
- b) был ли ей возмещен ущерб или выплачена компенсация;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-жи Нгуен Нгок Нью Кинь, и если да, то каковы его результаты;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики правительства Вьетнама в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо иные меры для выполнения настоящего мнения.

58. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, встретившихся в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить ему, нуждается ли оно в предоставлении ему дополнительной помощи, например во время посещения членами Рабочей группы.

59. Рабочая группа просит источник и правительство представить ей запрошенную информацию в течение шести месяцев после препровождения им настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать собственные последующие действия, если ей станет известно о

новых тревожных фактах по этому делу. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

60. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с ним и попросил их учитывать его мнения, принимать необходимые меры для исправления положения всех лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать его о мерах, принятых с этой целью¹⁷.

[Принято 25 апреля 2017 года]

¹⁷ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.